

Н.А. МОИСЕЕВА
(Балашиха)

**СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА
XX в. В ПОИСКАХ МОДЕЛЕЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО**

Дан анализ научных подходов и направлений западной антропологии XX в. в исследовании концептуальных моделей национального характера. Утверждается, что освоение научного пространства логико-концептуальных подходов культурантропологии в исследовании национального характера приближает к осмыслению принципа целостности и построения на его основе обновленной социально-онтологической теории национального бытия.

Ключевые слова: антропология, целостность, национальный характер, частное и общее, «познавательные повороты», эволюционизм, культурный этос.

Освоение мира человека, его культуры и открывающихся возможностей (особенно на фоне процессов глобализации) – одна из самых социально востребованных и центральных тем всего современного социального и гуманитарного познания. Несмотря на происходящую унификацию культурного пространства, специфика национального бытия культуры становится предметом оживленных и сложных дискуссий, в ходе которых высказываются непримиримые мнения как на уровне общественного сознания, так и в публицистике. Актуальность исследования национального характера связана прежде всего с недостаточным уровнем глубокого и системного анализа данного явления. В большинстве существующих подходов национальный характер исследуется эмпирически – поверхностно и инструментально, поэтому целью нашего исследования является обращение к опыту социальной и культурной антропологии XX в. для построения целостной социально-онтологической концепции национального бытия культуры.

Исследования национального характера восходят к трудам по антропологии, в частности психологической антропологии и этнопсихологии (В. Вундт, Г. Тард, Г. Лебон) и в культурной антропологии (Ф. Боас, Б. Малиновский и др.). Сюда также примыкают (в первую очередь через исследование проблемы ментальности) работы представителей историче-

ской школы «Анналов» – М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя. Некоторые методологические аспекты этой темы были сформированы в работах представителей философской антропологии (М. Шелер, А. Гелен, Х. Плеснер).

В принципе, в рамках антропологии исследование разных сторон бытия человека всегда опирается на целостность этого бытия, поэтому в центре внимания оказывается разработка таких концептуальных «моделей» человека, в которых соотношение частного и общего могло выступать наиболее четко и определенно. В содержание такой связи (соотношения) попадает и проблема национального характера. На этот процесс значительное воздействие оказали исследования В. Вундта, групповая социальная психология Г. Тарда и Г. Лебона, а также теоретические концепции В. Дильтея и З. Фрейда, «теория научения» бихевиоризма. Так, в основе психологии народов В. Вундта, опиравшейся на положения Гегеля, была попытка разработать методологию культурно-исторического познания особенностей «духа» этнокультурных общностей. Особенности поведения людей в обществе, соотношение идей и деятельности человека в пространственно-временном континууме стали важнейшими предметами исследования психологической антропологии, а объективированные формы духовной культуры, формирующие особенности поведения, – социальной (культурной) антропологии.

Таким образом, проблема национального характера логически неизбежна в рамках комплексного исследования человека. В этом контексте вполне закономерно, что «открытие» феномена национального характера, которое произошло в начале XX в. в социальной (культурной) антропологии, было результатом исследования основных социальных норм – особенностей их формирования и усвоения. В последующем (в 1920-е гг.) в исследованиях антропологов под руководством таких ученых, как Ф. Боас, Э. Сепир и Б. Малиновский, идея «национального характера» начала актуализироваться. Это произошло через изучение особенностей освоения культуры, ее норм индивидами. Вследствие этого все более возрастало внимание к личности, начали проводиться этнографические исследования «национальных характеров». В первое время доминировали описательные исследования, демонстрировавшие, каким образом в поведении индивида отражаются культурные нормы, но тяго-

тевшие к междисциплинарности и ориентированные прежде всего на сотрудничество с психологией.

Возникшее в 1930-е гг. направление американской культурной антропологии «культура-и-личность» также оказало значительное влияние на изучение взаимоотношения личности и культуры. Одним из основателей этого течения был американский исследователь Ф. Боас, который считал, что культура – это совокупность моделей поведения, которые человек усваивает в процессе взросления и принятия им своей культурной роли. Культуре присуща собственная логика развития, определяемая как своеобразным внутренним развитием социальной группы, так и посторонними влияниями. Согласно Ф. Боасу, не только наш язык, но даже эмоции являются результатом общественной жизни и истории народа, к которому мы принадлежим. Отсюда уже вполне выводится понятие национального характера как определенного типа личности, формируемого при усвоении норм «своей» культуры.

Изучение национального характера стало доминирующей темой культурно-антропологических исследований за рубежом в 1940-е гг., форсированных предвоенной ситуацией. В американских военных кругах сочли желательным направить научные исследования на изучение психологии как союзников, так и врагов. Было одновременно предложено несколько теоретико-методологических подходов, включающих в себя переход от проблем исследования национальных культур с психологической точки зрения к исследованиям непосредственно национального характера. Поскольку особенности видения мира представителями разных культур являлись центральной темой наук о личности и обществе, то все исследования сгруппировались в два основных направления: культуроцентрированное (М. Мид, Р. Бенедикт, Г. Горер и др.) и личностно-центрированное (А. Инкельс, Д. Левенсон и др.).

Исследователи, использовавшие для изучения национального характера культуроцентрированный подход, выдвинули важную идею о том, что «национальный характер» может быть описан как особый способ распределения и регулирования внутри культуры ценностей и поведенческих моделей. Были поставлены вопросы и о способе связи социально обусловленных стереотипов с личностным опытом индивида, взаимообусловленности индивидуально-бессознательного и социаль-

но-ценностного, а также о сущности регулирующей функции культуры и способе влияния данной культурной модели на конкретных членов той или иной культуры, т.е. в конечном счете на становление и развитие *национального характера*. Однако глубокой проработки эти вопросы не получили.

В рамках исследования национального характера изучались сообщества людей (этносы), которые объединены общими социальными традициями и являются субъектами «нации». В связи с этим для изучения этносов и наций оказались непригодны непосредственные полевые наблюдения и другие методики, которые так хорошо были развиты в ходе исследований в рамках школы «Культура-и-личность». В исследованиях учениц Ф. Боаса Р. Бенедикт и М. Мид понятие «национальный характер» было относительно слабо связано с индивидуальной человеческой личностью. Гораздо ближе оно стояло к понятию «культурная модель поведения», что являлось отличительной чертой культурного детерминизма. В то же время сторонники качественного иного подхода, связанного с именем психоаналитика А. Кардинера, сводили содержание личности к индивидуальной наследственности, что было значительно ближе к биологическому детерминизму. Характеризуя общую атмосферу в науке о человеке в начале XX в., А.И. Халлоуэлл писал: «Американские антропологи под влиянием Ф. Боаса противостояли инстинктивистским доктринам в психологии, расовым интерпретациям интеллектуальных тестов и концепциям “примитивного ума” как низшего по отношению к цивилизованному человеку» [5, p. 232].

Исследования этого периода отличало более широкое применение методов психологии и клинической психиатрии (интервью, тесты). На методологию антропологических исследований оказали серьезное влияние теории фрейдизма и бихевиоризма (гештальт-психологии и теории научения). Как отмечает один из современных исследователей проблемы национального характера В.Г. Николаев, «оба подхода взаимно дополняли друг друга: если бихевиоризм помогал схватывать поверхностные, изменчивые черты личности, обусловленные “модой дня”, текущими социальными обстоятельствами и влиянием СМИ, то психодинамический подход, акцентированный на бессознательной мотивации поведения, позволял выявлять глубинное “ядро” личности той или иной культуры» [3, с. 24].

Заинтересованность американского военного ведомства в знании особенностей психологии участвующих в войне наций и прогнозировании возможного поведения противника обусловила обилие прикладных исследований «национальных характеров» в американской антропологии. Был разработан метод дистанционного исследования культуры (М. Мид, Дж. Горер, Р. Бенедикт), в котором исследования национального характера проводились «на расстоянии». Вследствие этого создавались методы анализа литературы, фильмов, газет, выступлений членов правительства, в которых искали черты проявлений конкретных типов национальных характеров, способствующих созданию «психологических портретов» народов. В общей сложности под руководством Р. Бенедикт 120 ученых разработали культурно-психологические портреты 16 национальностей.

После Второй мировой войны исследования национального характера последовательно шли в сменяющих друг друга, но сохраняющих свою концептуальную преемственность школах (историческая школа Ф. Боаса, затем школа «Культура-и-личность», социальная (культурная) антропология, а с 1960-х гг. – психологическая антропология, этнопсихология). В связи с обозначенной проблемой важно то, что исследования национального характера сопрягались с исследованиями культуры, общества и личности в рамках антропологической теории.

Разрабатывая проблему роли «познавательных поворотов», Г.И. Зверева отмечает, что в исследовании культуры они «оказались значимыми для исследовательских практик» второй половины XX в. В их числе она выделяет социологический «поворот» и антропологические «повороты» 1950 – 1970-х гг., связанные с освоением в разных социально-гуманитарных дисциплинах эвристического потенциала структурной антропологии К. Леви-Строса и интерпретативной антропологии К. Гирца; культурный «поворот» 1970 – 1990-х гг., выразивший стремление интеллектуалов к «культурному измерению» исторического и социального [1, с. 11]. Результатом этих и других познавательных «поворотов» было развитие и внедрение в антропологию исследовательских подходов, которые уже использовались в разных областях знания: историко-генетического, историко-типологического, историко-культурного,

структурно-функционального, структурно-семиотического, компаративного, психоаналитического и пр. Тем самым возникало новое понимание единства естественнонаучного и социально-гуманитарного знания.

В сфере проблематики национального характера происходит концептуальное разграничение личности и культуры и идет поиск новых методологических подходов к исследованию проблемы национального характера. В частности, Р. Линтон предлагал использовать вместо понятия национального характера понятие статусной личности, статистически доминирующей в той или иной статусной группе общества. Э. Фромм использовал понятие «социальный характер» и рассматривал его как исторически изменчивый. А. Инкелес, Д. Левинсон, Д. Горер и М. Мид, подвергая критике существующее понятие национального характера, разработали понятие модальной личности.

Дж. Хонигман определял личность как индивидуально стандартизированные модели поведения, чувствования и мышления, а культуру – как их социально стандартизированные модели. Моделирование, по Дж. Хонигману, – это формирование особенностей поведения посредством усвоения образцов (patterning) в процессе социализации – энкультурации. Дж. Хонигман писал: «В последние годы пробиваются ростки исследований, посвященных современным нациям. Подобные исследования модальной личности, которую часто называют “национальным характером”, отчасти являются продуктом своеобразного “сжатия” мира благодаря радио и современным видам транспорта... “Сжатие” размеров этих культур до относительно небольшого круга вариантов личности оказалось действенным способом изучения некоторых аспектов современных наций» [4, с. 62].

Формируются близкие области научных исследований, тесно примыкающих к концепции национального характера, – это «социальный характер» (Э. Фромм, Д. Рисмен), «базисные типы личности» (А. Кардинер), «статусная личность» (Р. Линтон), «модальная личность» (Д. Левинсон, А. Инкелес, К. Дюбуа), исследования «авторитарной личности» (Т. Адорно и его коллеги), концепция «одномерного человека» (Г. Маркузе). С 1970 – 1980-х гг. проблема национального характера обретает новую окраску: предметом исследования вновь становятся проблемы этничности и этниче-

ской идентификации, психологической несоизмеримости различных культур. Исследования национального характера стали фактором, воздействующим на осознание особенностей этнонациональных процессов, происходящих в мире. В связи с этим в течение двух последних десятилетий интерес американской антропологии к культурной эволюции и культурным изменениям стимулировал дискуссию о том, какого рода базовые единицы культуры возможны и можно ли выявить единицу аккумуляции и передачи культурной информации. Поиск подобной универсальной дискретной единицы, отвечающей за культурную эволюцию, стал «мем». По мнению Л.А. Мостовой, произошла любопытная трансформация в одной из ведущих парадигм антропологии – эволюционизме: «Так, если в первой четверти XX века возможные параллели с биологией компрометировали культурные исследования, несмотря на официально признанный гуманитарно-естественнонаучный синкретизм науки, то в последней четверти XX – открытое использование биологических моделей для анализа культуры стало нормой» [2, с. 25]. Подобная тенденция в антропологии получила название культурологического неодарвинизма.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Национальный характер как доминирующая тема культурно-антропологических исследований актуализируется в 1940-е гг. При этом выделяются два направления: культуро-центрированное и личностно-центрированное.

2. В современной антропологии традиционные темы исследований национального характера получают новый импульс и дополняются новыми направлениями исследований. Это изучение невербальной коммуникации в этнокультурных общностях, кросскультурный анализ эмоционально-психических состояний, гармонизация внешнего и внутреннего Я. Разрабатывается проблема уединения и общения в мегаполисе, маскировка эмоций, эмоциональное отчуждение и т.п. (Э. Бургиньон, У. Ла Баре, Дж. Деверо, Т. Шварцман, Дж. Г. Мид, И. Альтман, Дж. Де Вос и др.).

3. Обзор исследований национального характера в западной социальной и культурной антропологии XX в. позволяет говорить о многообразии вариантов и моделей исследований национального характера. Одна-

ко нельзя не обратить внимания на недостаточную связь с достижениями философской мысли прошлого, включая достижения русской философской антропологии XX в. Это дало бы возможность приблизиться к осмыслению эвристического потенциала принципа целостности в исследовании национального характера для построения на его основе радикально обновленной социально-онтологической теории национального бытия и характера человека и человечества XXI в.

Литература

1. Зверева Г.И. Роль познавательных «поворотов» второй половины XX века в современных российских исследованиях культуры // Выбор метода: изучение культуры России 1990-х годов : сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Г.И. Зверева. М. : РГГУ, 2001. С.11–20.

2. Мостова Л.А. Парадигмы антропологической теории на рубеже XIX – XX и XX – XXI вв. или парадоксы научной динамики // Выбор метода: изучение культуры России 1990-х годов : сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Г.И. Зверева. М. : РГГУ, 2001. С. 21–27.

3. Николаев В.Г. Национального характера концепции // Культурология: энцикл. : в 2 т. / гл. ред. и авт. проекта С.Я. Левит. М. : Рос. полит. энцикл., 2007. Т. 2. С. 24–26.

4. Хонигман Дж. Понятия // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М. : Смысл, 2001. С. 51–79.

5. Hallowell A.I. Psychology and Anthropology // Contribution to Anthropology: Selected works of A.T. Hallowell. Chicago – London, 1976.

Social science of the XX century in search of the models of the national

There is given the analysis of the scientific approaches and directions of the Western anthropology of the XX century in research of the conceptual models of the national character. There is affirmed that mastering the scientific space of logical and conceptual approaches of cultures anthropology in investigation of national character brings closer to comprehension of integrity principle and building on its basis the new social and ontological theory of the national being.

Key words: *anthropology, integrity, national character, the particular and the general, “cognitive turns”, evolutionism, cultural ethos.*